Война

и дороговизна

в России

Россійская
Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Война и дороговизна въ Россіи

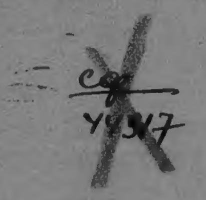
Цѣна **20** сант.

Изданіе
Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
1915.

Россійская
Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Война и дороговизна въ Россіи

Цѣна 20 сант.

Изданіе
Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
1915.

Война и дороговизна въ Россіи.

„Мужей, братьевъ и сыновей на войну забрали, а насъ голодомъ морятъ!“
„Хлѣба, хлѣба!..“

Товарищи!

Милліоны русскихъ гражданъ убиты, искалѣчены. По послѣднему слову науки уничтожаютъ нашихъ братьевъ, друзей и товарищей. Зачѣмъ?

Затѣмъ, чтобы больше были барыши крупныхъ торговцевъ хлѣбомъ. Вѣдь ради „выгоднаго“ для богатѣевъ торговаго договора, между прочимъ, ведется война. Затѣмъ, чтобы больше были барыши промышленниковъ. Вѣдь „сокрушить нѣмца“ они хотятъ для того, чтобы нѣмецкіе промышленники поменьше мѣшали имъ продавать намъ свои скверные товары въ три дорога. Затѣмъ, чтобы крѣпче могла придавить рабочихъ, крестьянъ и вообще „мелкій людъ“ шайка царскихъ разбойниковъ. Вѣдь послѣ удачной войны всѣ тѣ, кто получатъ свою выгоду отъ разбойнаго дѣла, всѣ тѣ кто получатъ свою долю золота, вычеканеннаго изъ крови народа, всѣ они лишь плотнѣе сомкнутся вокругъ царскаго правительства и тогда горе намъ: всей своею тяжестью обрушится эта банда на насъ, чтобы привольно и безнаказанно грабить страну, истощать ея силы и превращать ее въ сухое дерево, высосанное ползучимъ и цѣпкимъ паразитомъ.

Намъ не страшны жертвы. Ради нашего дѣла мы готовы отдать и жизнь, и свободу, и счастье семьи. Но есть-ли хоть капля смысла терпѣливо переносить всякія бѣды изъ-за чужихъ интересовъ? Ибо лгутъ, самымъ безсовѣстнымъ образомъ лгутъ всѣ вбивающіе вамъ въ голову, будто эта война ведется ради интересовъ всего народа. Народу она не нужна, „это не наша война“, говорятъ наши французскіе товарищи; ради жадныхъ къ наживѣ капиталистовъ, ради хищныхъ грабителей-помѣщиковъ и шайки палачей затѣяна она. Вотъ почему возмущаютъ насъ груды труповъ, рѣки крови и потоки слезъ, являющіеся непосредственными послѣдствіями войны. Они безсмысленны. Они не нужны...

Но не только на фронтѣ терпимъ мы. Въ странѣ, далеко отъ полей сраженія приходится капля по каплѣ отдавать свои силы, свое здоровье, изъ-за гнусной бойни людей, затѣянной власть имущими ради своихъ интересовъ и **противъ** интересовъ рабочихъ. Это медленное умерщвленіе не такъ замѣтно; тутъ нѣтъ пушечной пальбы, тутъ нѣтъ гибели на виду у всѣхъ; незамѣтно, далеко отъ глазъ сытой толпы, по сырымъ подваламъ и чердакамъ медленно угасаютъ рабочіе изъ за недоѣданія, плохихъ квартиръ, холода и ужасныхъ санитарныхъ условій.

Вспомните, что съ самаго начала войны увеличиваются налоги, при томъ часто въ такой формѣ, что малознающій человѣкъ и не замѣчаетъ, что налоги увеличились: накинетъ казна пятачекъ на спички, четвертакъ на сахаръ, гривенникъ на дрожжи, да на керосинъ, да на перевозку грузовъ и т. д. и т. п., простому человѣку и не видно, что покупая спички, сахаръ и др. товары, онъ платитъ увеличенные налоги. Всѣ эти налоги уже сейчасъ вытягиваютъ изъ нашего заработка послѣднюю копейку, а въ будущемъ они дойдутъ до еще большихъ размѣровъ, такъ что намъ, по истинѣ, дохнуть нельзя будетъ. Уже сейчасъ газета министерства финансовъ пишетъ, что въ теченіе ближайшихъ лѣтъ „все что можетъ быть обложено, будетъ обложено, все что будетъ обложено, будетъ нести наивысшее податное бремя“ *). Вдумайтесь въ эти слова: вѣдь это же значитъ, что послѣ войны всѣми силами будутъ наваливать на насъ все новые и новые налоги, причемъ налоги достигнутъ наибольшей величины. Чтобы не сомнѣваться въ томъ что значитъ въ устахъ казенныхъ писакъ слово „наивысшій“, тамъ же чернымъ по бѣлому стоитъ, что весь вопросъ, при опредѣленіи величины налоговъ, будетъ состоять въ томъ, „терпимъ-ли этотъ налогъ, или онъ нестерпимъ“. Понятно? Мѣрой налога будетъ наша „терпимость“! Чѣмъ больше будемъ терпѣть, тѣмъ больше будутъ налоги. Но дѣло не въ однихъ налогахъ. Вспомните, что по цѣлому ряду причинъ продукты, безъ которыхъ жить нельзя, дорожаютъ съ каждымъ днемъ. Съ радостью подсчитываютъ торговцы, промышленники, помѣщики и спекулянты добавочныя копѣечки, отрываемыя отъ нашего голоднаго заработка. Непрерывнымъ потокомъ текутъ эти копѣечки въ ихъ карманы, превращаясь въ тысячи, сотни тысячъ и милліоны рублей. Достаточно сказать, что за годъ войны одинъ Петроградъ переплатилъ только на ржаномъ хлѣбѣ, мясѣ и овсѣ свыше 40 милліоновъ рублей, чтобы понять, какія громадныя суммы денегъ приходится переплачивать намъ при покупкахъ всего того, что нужно для существованія. Вѣдь по всей Россіи жизнь вздорожала огуломъ не менѣе какъ на 50%. Что это значитъ? Это значитъ, что всѣ получающіе опредѣленную плату, всѣ тѣ, кто не получаетъ добавочныхъ барышей отъ продажи по дорогимъ цѣнамъ,—и наемные рабочіе прежде всего,—должны еще болѣе „сократиться“, ухудшить свое существованіе: вѣдь, за всякую десятку теперь можно купить не больше, чѣмъ раньше за 6—7 рублей и если теперь мы получаемъ въ деньгахъ столько же, сколько и раньше, столько, сколько, скажемъ, въ 1913 году, то на эти деньги мы сможемъ купить гораздо меньше разныхъ припасовъ и, поэтому, должны ухудшить свою квартиру, ѣду, уменьшить топку печей и т. д. и т. п. Это значитъ, что наши дѣти, наши жены и мы сами должны существовать еще хуже, чѣмъ существовали раньше. А, вѣдь, и раньше то мы только еле-еле сводили концы съ концами. Это значитъ, что теперь мы окончательно превратимся въ нищихъ,

*) См. „Торгово-Промышленная Газета“ № 217.

не сможемъ хотя-бы мало-мальски сносно возстановлять свои силы, будемъ постепенно гибнуть и вырождаться, наши дѣти будутъ рождаться калѣками. Позорное, несчастное будущее если... если мы будемъ безсловесными животными, псами, ждущими подачки отъ хозяина, даже не рабами, ибо и рабы бунтуютъ, а скотами, безропотно, безъ сопротивленія сносящими всѣ бѣды, валящіяся на ихъ головы. Такое будущее совершенно невѣроятно: сопротивленіе, отчаянное сопротивленіе уже началось, его нужно продолжать, довести до конца, а для этого нужно знать, что же дѣлать.

Первымъ дѣломъ мы должны дружно добиваться повышенія заработной платы, т. е. добиваться того, чтобы хозяева платили намъ въ видѣ заработной платы большую сумму денегъ, чѣмъ платили прежде и платятъ теперь; на самомъ дѣлѣ, нашъ заработокъ уменьшился, ибо намъ нужны не деньги, а то, что мы можемъ купить на нихъ, а на 10 рублей теперь можно купить гораздо меньше, чѣмъ раньше, а потому, получая, допустимъ, по прежнему 10 р., мы, на самомъ дѣлѣ, получаемъ меньше. Правда, мѣстами промышленники хвастаютъ, что прибавили рабочимъ гривенникъ, а то и цѣлый четвертакъ на каждый рубль заработной платы. Но не давайте себя обмануть: и эти 1 р. 10 — 1 р. 25 к. для насъ меньше прежняго рубля. Въ самомъ дѣлѣ. До войны пудъ ржи стоилъ, скажемъ, въ Москвѣ 90 копѣекъ и на 1 рубль мы могли купить 45 фунтовъ ржи, а теперь, въ октябрѣ 1915 года, пудъ ржи стоитъ 1 р. 45 коп., т. е. за 1 р. 25 к. (если промышленники хвастаютъ, что набросили 25 к. на рубль) мы сможемъ купить 35 фунтовъ ржи. Въ Питерѣ, гдѣ рожь дошла даже до 2-хъ рублей за пудъ, на увеличенную въ такомъ размѣрѣ плату мы можемъ купить еще меньше. И такъ обстоитъ дѣло не только въ Питерѣ и Москвѣ, но и по всей Россіи; въ однихъ мѣстахъ больше, въ другихъ меньше, но всюду цѣны не только на рожь, но и на пшеницу, муку, мясо, дрова, уголь, ситецъ, керосинъ, сахаръ, квартиры и пр. и пр. увеличиваются все больше и больше. А вѣдь и такое увеличеніе платы, какое мы взяли въ качествѣ примѣра — большая рѣдкость. Итакъ, если мы не хотимъ медленно, но неизбѣжно гибнуть отъ холода и голода, то намъ необходимо взяться дружно за дѣло и требовать повышенія заработной платы не менѣе какъ на 50%, т. е. на каждый рубль, получаемый нами въ видѣ платы за трудъ, хозяева должны набавить намъ не меньше 50 копѣекъ. Не забудемъ, при этомъ, что въ такихъ городахъ какъ Петроградъ, Москва, Кіевъ, общее вздорожаніе продуктовъ первой необходимости доходитъ до 75 — 100% и потому въ этихъ городахъ нужно требовать прибавки 75 к. на рубль и даже рубля на рубль. Добившись этого мы достигнемъ того, что нашъ заработокъ будетъ, по крайней мѣрѣ, не ниже прежняго заработка.

Разумѣется, что достигать повышенія своей, личной заработной платы посредствомъ удлиненія рабочаго дня, сверхурочныхъ работъ и т. п., нельзя, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что этимъ мы увеличиваемъ число безработныхъ, значитъ уси-

ливаемъ конкурренцію рабочихъ другъ съ другомъ и сбиваемъ, въ концѣ концовъ, заработную плату всѣмъ рабочимъ и себѣ въ томъ числѣ, даже сразу же этимъ мы себѣ ничуть не помогаемъ: усиленный трудъ требуетъ усиленнаго питанія, усиленное питаніе—большихъ тратъ, а значитъ, особенно при дороговизнѣ продуктовъ, мы ухудшаемъ положеніе всего рабочаго класса и ни капельки не улучшаемъ своего, личнаго. Поэтому мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полномъ согласіи съ требованіемъ повышеніе заработной платы поддерживаемъ наше старое требованіе 8-ми часового рабочаго дня.

Несмотря на большіе барыши, однако, промышленники не захотятъ добровольно увеличить заработную плату въ такомъ размѣрѣ. Урывая гроши отъ милліоновъ рабочихъ они составляютъ изъ нихъ громадныя суммы денегъ: добровольно отъ этого они не откажутся. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ стараются они привести китайцевъ, персовъ и корейцевъ? Зачѣмъ вымаливаютъ промышленники и помѣщики у правительства разрѣшенія на примѣненіе труда военно-плѣнныхъ? Зачѣмъ добились они расширенія права эксплоатировать женщинъ и дѣтей? Зачѣмъ увеличиваютъ сверхурочныя работы? Затѣмъ, чтобы пополнить недостатокъ рабочихъ рукъ? Вздоръ. Вспомните, что отвѣтилъ министръ торговли и промышленности донецкимъ углепромышленникамъ, когда тѣ надоѣли ему причитаніями о недостаточности рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ: онъ сказалъ, что рабочихъ мало потому, что плата низка. Правда, потомъ поднялся вой и генералъ отъ объединенной промышленности, г. фонъ-Дитмаръ, началъ старательно опровергать это, но и здѣсь усердная хозяйская лакейская печать переборщила и ляпнула: если бы это было и такъ, то министръ не долженъ былъ бы говорить такъ открыто, такъ какъ это могутъ услышать рабочіе. Пусть не безпокоятся не по разуму усердные писаки, мы, правда, отлично услышали слова проболтавшагося министра. Но то, что онъ сказалъ, для насъ и такъ ясно. Все пущено въ ходъ для того, чтобы понизить заработную плату. Тамъ гдѣ нужно, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о барышахъ, хозяева умѣютъ бороться съ дороговизной... рабочей силы, понижая заработную плату всѣми доступными имъ средствами. Тутъ они выступаютъ дружно, тутъ и правительство идетъ имъ на встрѣчу, удовлетворяя всѣ ихъ требованія, просьбы и ходатайства, разрѣшая трудъ военноплѣнныхъ, расширяя право примѣненія женскаго и дѣтскаго труда, предупредительно разрѣшая выписку китайцевъ, разрабатывая вопросъ о трудѣ арестантовъ и т. д. Противъ насъ — громадная, объединенная сила; противодѣйствовать ей можно только еще большей силой, силой объединеннаго пролетаріата.

Стачки съ требованіемъ повышенія заработной платы не меньше какъ на 50—100% — это нашъ первый отвѣтъ на дороговизну.

Не будемъ закрывать глаза на трудности этой борьбы: идти въ бой необходимо съ полнымъ сознаніемъ того, что противъ насъ будетъ пущена вооруженная сила царизма, что за оказанную ему услугу царизмъ охотно отблагодаритъ хозяевъ, давъ въ ихъ

распоряженіе солдатъ. Мы увѣрены, что стачки не одинъ разъ будутъ кончаться столкновеніемъ съ войсками, какъ уже закончились разстрѣломъ рабочихъ стачки въ Иваново-Вознесенскѣ и Костромѣ. Правительство уже издало законъ, карающій безсрочной каторгой бастующихъ рабочихъ. Тюрьмы наполняются. Преслѣдованія усиливаются. Все это насъ не остановитъ, а показываетъ, что стачечная борьба упирается въ борьбу за свободу стачекъ. Добиться полной свободы, не разрушивъ господства кнута и застѣнка, не сорвавъ до основанія всероссійскаго охраннаго отдѣленія, не раздавивъ кровью забрызганную, лютую шайку профессіональныхъ убійцъ — правительство царя, вмѣстѣ съ его коронованнымъ чучеломъ, — мы не сможемъ: нашъ заклятый врагъ, боящійся каждаго нашего шага, не уступитъ намъ безъ боя. Идя на борьбу за повышеніе заработной платы, мы должны быть готовы схватиться съ царизмомъ не на животъ, а на смерть. Нашъ натискъ упирается въ стѣну царизма и она должна быть разрушена.

Но подходя и съ другой стороны, мы лбомъ упираемся все въ ту-же, глухую, бездушную стѣну. На нашей шеѣ виситъ тяжелый камень непомѣрнаго вздорожанія жизни. Стачечной борьбой мы только обороняемся. Мы — же хотимъ сбросить самый этотъ камень, хотимъ уничтожить самую дороговизну, хотимъ повести борьбу съ дороговизной. Но какъ?

Не такъ-ли, какъ это дѣлаютъ промышленники? Не поучиться ли намъ у нихъ? Вѣдь понижать цѣны... рабочей силы они мастера! А крику и суеты, похвальбы по поводу того, что вотъ молъ и мы боремся, изъ ихъ лагеря несется не мало. Могутъ ли они серьезно хотѣть бороться съ ростомъ цѣнъ? Да нисколько! Имъ выгоденъ ростъ цѣнъ, они всегда добиваются увеличенія, а не уменьшенія цѣнъ и когда наступаютъ времена, позволяющія имъ сдѣлать это, то они рады радешеньки побольше поднять цѣны, а не понизить ихъ. Правда, съ одной стороны они боятся рабочихъ, какъ-бы тѣ не взбунтовали при слишкомъ сильномъ вздорожаніи; съ другой — они безконечно рады повышенію цѣнъ. „Нѣтъ такого преступленія, на которое не пошелъ бы капиталъ“, разъ имѣются въ виду хорошія прибыли. Поэтому безстрашно содѣйствуетъ онъ повышенію цѣнъ, замазывая глаза рабочимъ, стараясь обмануть насъ, прикидываясь усерднымъ и дѣятельнымъ борцомъ съ дороговизной. Да вѣдь и сами промышленники въ своемъ журналѣ, такъ сказать у себя дома, не стѣсняясь пишутъ, что „говоря о борьбѣ съ вздорожаніемъ... нужно имѣть въ виду борьбу лишь въ той мѣрѣ, въ какой цѣны превышаютъ нормально — повышенный уровень“ *). Такимъ образомъ имъ и въ голову не приходитъ бороться съ повышеннымъ уровнемъ цѣнъ, поскольку такое повышеніе нормально. Что же считать нормальнымъ повышеніемъ? Да то, что соотвѣтствуетъ интересамъ промышленниковъ, конечно. Это, впрочемъ, уже не такъ важно; важно то, что

*) „Промышленность и Торговля“ № 4 за 1915 г.

общее повышеніе цѣнъ ими считается нормальнымъ, и бороться съ нимъ будутъ, разумѣется, менѣе всего промышленники.

Ну, такъ можетъ быть помочь „борьбѣ“, которую ведутъ земства, города и правительство? Страшный шумъ поднятъ газетами вокругъ всей этой „борьбы“. То и дѣло читаемъ объ образованіи той или иной комиссіи, комитета, совѣщанія городского, междувѣдомственнаго, особаго и т. д. и т. п.; постоянно сообщаютъ о мѣрахъ борьбы съ дороговизной, принятыхъ тѣми или другими учрежденіями. Однимъ словомъ, работа кипитъ. Не помочь-ли и намъ этой работѣ? Но кто-же ведетъ эту борьбу? Домовладѣльческія думы, помѣщичье земство и царское правительство. Да развѣ они-то заинтересованы въ пониженіи цѣнъ? Разумѣется нѣтъ. Главная задача ихъ борьбы съ дороговизной это — успокоить массы, ихъ борьба есть сплошное лицемѣріе, чистѣйшій отводъ глазъ. Это мы ясно поймемъ, понявъ причины дороговизны и, слѣдовательно, единственно возможные способы борьбы съ ней. Но и безъ этого не трудно догадаться, что вся ихъ возня вызвана опредѣленнымъ движеніемъ массъ; боязнь массъ и защита интересовъ классовъ, заинтересованныхъ въ высокихъ цѣнахъ неизбѣжно диктуютъ политику показной борьбы и дѣйствительнаго благожелательства. Вспомнимъ только, когда началась эта суета, съ какого времени газеты пестрятъ сообщеніями о такъ называемой „борьбѣ“ съ дороговизной? Съ того, когда на базарахъ, у мясныхъ лавокъ и мучныхъ лабазовъ, у мѣстъ продажи предметовъ первой необходимости стали скопляться толпы возбужденнаго люда. Уже въ февралѣ газеты отмѣчаютъ наростаніе недовольства у женщинъ, толпившихся у лавокъ и на базарахъ. Это недовольство ширится, пока, наконецъ, не разражается цѣлый бунтъ въ Москвѣ и Питерѣ. Мы помнимъ крикъ нашихъ измученныхъ женъ и матерей, мы помнимъ то проклятіе, которое они швыряли въ лицо насильникамъ: „нашихъ мужей, братьевъ и сыновей на войну забрали, а насъ голодомъ морятъ“. „Хлѣба, хлѣба!..“ И именно съ февраля и особенно позже, послѣ этихъ „безпорядковъ“ начинается комедія борьбы съ дороговизной. Жутко стало зарвавшимся злодѣямъ отъ этого предвѣстника приближающейся бури. Только малому ребенку не понятна тутъ суть дѣла: насъ хотятъ успокоить, дѣлая видъ, что борются. Да даже если на минуточку предположимъ, что они хотятъ вести борьбу съ дороговизной, чего абсолютно нѣтъ, то и тогда мы должны будемъ сказать, что они не могутъ справиться съ ней, ибо, несмотря на девятимѣсячную борьбу, ничего рѣшительно не удалось имъ сдѣлать для того, чтобы понизить цѣны. Цѣны продолжаютъ расти, и это лучшій приговоръ надъ ихъ дѣятельностью: въ ихъ рукахъ громадная власть, громадная сила и все-же, все-же въ 1913 году въ Петроградѣ пудъ ржи стоилъ 92 к., въ январѣ 1915 г. 1 р. 20 к., въ іюнѣ 1 р. 80 к., затѣмъ, благодаря урожаю, цѣна упала до 1 р. 20 к. къ срединѣ іюля, т. е. все же она стояла не ниже январской цѣны и гораздо выше нормальной, притомъ упала совершенно независимо отъ мѣропріятій различныхъ органовъ

власти, т. к. урожай не ими создань; послѣ этого цѣна опять стремительно побѣжала вверхъ, обогнавъ наибольшую цѣну весны 1915 г. и дойдя пока до 2 р. за пудъ. Совершенно ясно, что даже если какой-нибудь наивный человѣкъ продолжаетъ вѣрить въ искренность ихъ борьбы, то и тогда онъ долженъ сказать, что эта задача имъ не по плечу. Надѣяться на нихъ — значитъ надѣяться на то, что шайка воровъ будетъ помогать вести борьбу съ воровствомъ или, въ лучшемъ случаѣ, — брать слѣпыхъ въ проводники черезъ опасныя горы.

Коротко говоря, ни на кого надѣяться мы не можемъ. Положиться мы можемъ только на самихъ себя. Мы сами должны вести борьбу съ дороговизной, и борьба эта должна быть направлена не на кажущіяся причины, а, такъ сказать, подъ самый корень. Для этого мы должны понять въ чемъ же этотъ корень зла.

Острыми когтями впился въ тѣло народное жадный хищникъ: помѣщики и обласканные капиталисты вмѣстѣ со своимъ правительствомъ цѣлыми десятилѣтіями высасывали изъ Россіи всѣ соки, обезсиливая, ослабляя ее. Ослабленную ввергли они ее въ грязную пучину войны. Что же вышло? Да вышло то, что война разстроила всю хозяйственную жизнь страны, вышло то, что хозяйственный аппаратъ Россіи не выдержалъ страшной тяжести войны. Во всѣхъ странахъ война отразилась на народномъ хозяйствѣ очень тяжело, но особенно туго пришлось намъ именно потому, что эксплоатація страны особенно хищна и расточительна у насъ. Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ послѣдствіяхъ этого несоотвѣтствія между страшной тяжестью войны и слабостью фундамента, на который она давитъ. Отмѣтимъ важнѣйшія.

Ни одна страна не можетъ теперь жить, не покупая продуктовъ у другой страны. Не можетъ безъ этого жить и Россія. Но въ мертвыхъ объятіяхъ царизма она не могла развить даже тѣ производства, которыя въ другихъ условіяхъ она развила бы. Война отрѣзала Россію отъ всего міра. Что же удивительнаго, что увеличились цѣны на цѣлый рядъ привозныхъ продуктовъ?

Громадныя количества различныхъ продуктовъ уничтожаются войной и на войнѣ. Обезсиленная царизмомъ Россія особенно остро почувствовала это. И въ этомъ отношеніи слабость ея отразилась на ростѣ цѣнъ.

Въ теченіе послѣдняго времени еще до войны наше скотоводство переживало упадокъ и цѣны на мясо и до войны росли быстрѣе всѣхъ остальныхъ цѣнъ. И здѣсь война, обостряя недостатокъ мяса, забирая лошадей для кавалеріи, артиллеріи и т. п. и громадныя количества мяса на прокормленіе солдатъ, вызвала недостатокъ мяса на рынкѣ и громадный ростъ цѣнъ.

Ослабленная Россія имѣла и слабо развитую сѣть путей сообщенія. Война заняла эти пути сообщенія для своихъ нуждъ и потому во многихъ мѣстахъ, какъ Петроградъ, Москва и т. п. цѣны вздулись гораздо сильнѣе, чѣмъ въ мѣстахъ производства соотвѣтствующихъ товаровъ.

Скованная по рукамъ и ногамъ полицейщиной, истощенная господствомъ помѣщика въ сельскомъ хозяйствѣ и крупнаго капиталиста въ индустріи, которые пожираютъ всѣ излишки не пожираемые самой казной, выбрасывающей милліоны народныхъ сбереженій на вѣтеръ, Россія оказалась не въ состояніи дать на разбойное предпріятіе то количество денегъ, которое для этого нужно, и это возымѣло повышательное дѣйствіе на цѣны. И если слабость перевозокъ продуктовъ взвинчиваетъ цѣны не во всѣхъ мѣстахъ, а только въ тѣхъ, куда продукты везутъ, но не въ тѣхъ, откуда ихъ везутъ, если недостатокъ привоза заграничныхъ товаровъ подымаетъ цѣны только на нѣкоторые продукты, именно на ввозимые изъ-за границы; если недостатокъ производства дѣйствуетъ повышательно, опять-таки, только на цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ, скажемъ, мяса и др.; если повышенные налоги удорожаютъ лишь обложенные продукты; если, коротко говоря, всѣ эти причины въ отдѣльности вызываютъ дороговизну не по всей Россіи, или не всѣхъ товаровъ, то вліяніе денегъ должно быть повсемѣстнымъ и всеобщимъ, такъ какъ русскія деньги распространены по всей Россіи, за деньги продаются всѣ товары. Разсмотримъ, поэтому, дѣйствіе денегъ внимательнѣе.

Война требуетъ громадныхъ денегъ. Откуда ихъ взять? Внутренніе займы не могутъ дать нужнаго количества, потому что не откуда занимать: еще до войны растрачены колоссальныя средства, еще до войны изъ Россіи выкачаны излишки и теперь остаются лишь крохи, которыя тщательно подбираютъ, но хватить которыхъ на веденіе войны не могло. Получить достаточно большіе займы извнѣ не удавалось, да и едва ли удастся получить ихъ въ необходимомъ количествѣ и дальше, т. к. мало довѣрія у иностранцевъ къ платежеспособности Россіи. Но деньги нужны правительству. Что же ему оставалось дѣлать? Оставалось печатать бумажныя деньги, вѣдь это такъ легко и почти ничего не стоитъ! И усиленно заработали станки, поплыли милліоны бумажекъ, наводнили Россію и, такъ какъ при такихъ условіяхъ размѣнивать ихъ на золото правительству не удалось бы, то съ самаго начала былъ прекращенъ размѣнъ. Въ результатѣ вмѣсто $1\frac{1}{2}$ милліардовъ размѣнныхъ кредитокъ до войны, къ октябрю мѣсяцу 1915 года насъ наградили пятью милліардами неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, да еще громаднымъ количествомъ бумажныхъ денегъ особаго сорта, такъ называемыхъ „серіи государственнаго казначейства". Благодаря этому въ странѣ исчезла почти вся золотая монета, исчезаетъ серебряная и даже мелкая размѣнная монета начинаетъ по немногу исчезать. Въ странѣ имѣются почти только однѣ бумажныя деньги да къ тому же въ слишкомъ большомъ количествѣ. Что же получилось? Да получилось то, что рубль, бумажный рубль, обезцѣнился, сталъ дешевле золотого, бумажная пятирублевка стала дешевле золотого пятирублевика. Чтобы наглядно представить этотъ фактъ, (а правительство тщательно скрываетъ, что рубль въ зо-

лотѣ стоитъ дороже рубля въ бумажныхъ деньгахъ) *), мы приведемъ слѣдующій любопытный случай. Какъ извѣстно, правительство старается всѣми силами выскребсти послѣднее золото, которое припрятано многими „на всякій случай“, и собрать его у себя, въ Государственномъ Банкѣ. Для этого оно пользуется самыми разнообразными способами. Одинъ изъ этихъ способовъ состоитъ въ томъ, что желающимъ ѣхать по желѣзной дорогѣ и уплачивающимъ часть цѣны билета золотомъ отдается преимущество передъ платящими только бумажками. Добиться очереди у кассъ желѣзныхъ дорогъ очень трудно, и вотъ, если у васъ есть золото и вы платите золотомъ, то васъ пропускаютъ безъ очереди. Уже это одно ясно говоритъ намъ, что правительство оцѣниваетъ золото выше бумажекъ. Но эта высокая оцѣнка становится уже совершенно наглядной изъ того факта, что въ Харьковѣ, напр., завелись такіе ловкачи, которые стали продавать желающимъ брать билеты золотыя монеты. При этомъ за 5 рублей золотыхъ платятъ 7—8 рублей бумажками. Ясно совершенно, что бумажка дешевле золота. Да иначе и быть не можетъ; болѣе того бумажный рубль будетъ обезцѣниваться все больше и больше, такъ какъ бумажекъ правительство еженедѣльно выбрасываетъ на 30—50 милліоновъ. Но, скажетъ иной мудрецъ, вѣдь чѣмъ больше денегъ, тѣмъ лучше. На это мы зададимъ сперва такой вопросъ: сама по себѣ бумажка ничего не стоитъ и правительство, если бы захотѣло, всегда могло бы печатать ихъ сколько угодно; почему же оно ихъ обыкновенно не печатаетъ въ любомъ количествѣ, хотя всегда нуждается въ деньгахъ для постройки броненосцевъ, для производства пушекъ, снарядовъ и т. п.? Почему вмѣсто этого оно занимаетъ деньги у французовъ, за что приходится платить проценты? Не говоритъ ли уже одно это о томъ, что безнаказанно сколько угодно бумажекъ выпустить нельзя? Конечно, говоритъ. И масса фактовъ изъ русской, австрійской, французской и др. исторіи подтверждаютъ это предположеніе. Когда въ 1768 г. въ Россіи начали выпускать бумажныя деньги, то до 1787 г. ничего особеннаго не произошло, такъ какъ выпущено ихъ было не много. Затѣмъ ихъ сразу выпустили на сумму 100 м. р. (до этого 40 м. р.) и, несмотря на торжественное обѣщаніе императора въ будущемъ не превышать эту сумму, правительство печатаетъ бумажекъ все больше и больше, такъ что къ 1815 году выброшено бумажекъ на 761 милліонъ рублей. И мы видимъ, какъ бумажный рубль обезцѣнивается такъ, что за серебряный рубль платили въ 1815 году 4 р. 26 копѣекъ бумажками. Такіе же факты можно привести и для Франціи, Австріи, Пруссіи и др. государствъ. Какъ только правительство выпускаетъ бумажекъ чересчуръ много, онѣ обезцѣниваются. Дѣло въ томъ, что золото имѣетъ цѣнность само по себѣ, какъ металлъ, а не только въ монетахъ. Въ са

*) Въ газетахъ часто встрѣчаются разговоры о „лажѣ на золото“, поэтому мы напоминаемъ, что „лажъ на золото“ означаетъ просто то, что рубль въ золотѣ дороже рубля въ бумажкахъ.

момъ дѣлѣ. Всякому извѣстно, что изъ золота дѣлаютъ не только монеты, но и часы, украшенія, золотыя пломбы и т. п., т. е. золото нужно не только для того, чтобы дѣлать изъ него монеты, но и само по себѣ, для изготовленія разнаго рода продуктовъ. Съ другой стороны, оно не дается даромъ или почти даромъ; чтобы добыть золото, нужно затратить извѣстное и при томъ довольно большое количество труда. Не то съ бумажками. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланы бумажныя деньги, самъ по себѣ почти не имѣетъ никакой цѣнности, онъ почти ничего не стоитъ и бумажныя деньги нужны только для покупки товаровъ; если на нихъ ничего нельзя купить, то онѣ никому не нужны. Для покупки же товаровъ требуется денегъ не больше опредѣленнаго количества. Правда, отдѣльный человѣкъ можетъ купить тѣмъ больше товаровъ, чѣмъ больше у него денегъ. Ну, а если мы возьмемъ не отдѣльнаго человѣка, а всѣхъ живущихъ въ Россіи и представимъ себѣ, что въ Россію никакихъ товаровъ ввезти нельзя *), можно ли тогда сказать, что чѣмъ больше у всѣхъ жителей денегъ, тѣмъ больше они могутъ купить? Очевидно нельзя, потому что купить больше, чѣмъ произведено товаровъ нельзя. Но для покупки всѣхъ товаровъ нужно денегъ гораздо меньше чѣмъ сумма цѣнъ всѣхъ товаровъ, потому что на одинъ и тотъ же рубль сегодня вы купите у лавочника хлѣбъ, крупу, мясо, завтра этотъ лавочникъ покупаетъ у крупнаго торговца керосинъ, послѣзавтра крупный торговецъ покупаетъ за него у керосиноваго промышленника керосинъ, тотъ покупаетъ на жестяномъ заводѣ жестянку, а фабрикантъ жестяного завода платитъ имъ рабочимъ за трудъ, тѣ снова покупаютъ за него въ лавочкѣ продукты и т. д. Такъ, переходя изъ рукъ въ руки, одинъ и тотъ же рубль покупаетъ цѣлую массу товаровъ. Значитъ, для того, чтобы всѣ товары въ Россіи были куплены, нужно такое количество денегъ, которое, продѣлавъ всѣ эти путешествія, можетъ купить всѣ имѣющіеся товары. Если у всего населенія будетъ денегъ больше, то купить за лишнія деньги уже ничего нельзя. На самомъ дѣлѣ денегъ нужно еще меньше, почему — объ этомъ не будемъ здѣсь говорить. Ясно одно, что для того, чтобы выпущенныя деньги могли дѣйствовать какъ деньги, ихъ должно быть во всей странѣ не больше опредѣленнаго количества. Если денегъ выпущено больше, часть ихъ не можетъ служить деньгами, она не нужна какъ деньги, не нужна для обмѣна товаровъ, на излишнее количество ничего нельзя купить. Тутъ то и проявляется разница между золотомъ и бумажками. Переставъ служить въ качествѣ денегъ, золото не перестаетъ быть нужнымъ для другихъ цѣлей, а произвести слишкомъ большое количество золота вообще нельзя потому, что на производство его нужно затрачивать трудъ, а значитъ и количество золота, находящееся въ рукахъ людей не можетъ быть увеличено по прихоти прави-

---

*) Это особенно не трудно представить сейчасъ, когда въ Россію ввозится очень мало. Кромѣ того, что касается до бумажекъ, то за нихъ за границей ничего не купишь.

тельства, а регулируется точно такъ же, какъ количество сапогъ, желѣза или другихъ продуктовъ и въ общемъ и цѣломъ соотвѣтствуетъ тому количеству его, которое необходимо обществу. Ну, а бумажки? Переставъ служить въ качествѣ денегъ, онѣ вообще не нужны. Значитъ, если правительство выпуститъ больше бумажекъ, чѣмъ нужно для того, чтобы всѣ товары, посредствомъ ряда покупокъ и продажъ переходили отъ тѣхъ, въ чьихъ рукахъ они находились, выйдя изъ процесса производства, къ тѣмъ, кому они нужны для потребленія, то часть бумажекъ оказывается не нужной. Но всѣ бумажки одинаковы. Поэтому нельзя сказать какая нужна, а какая не нужна, а потому эта ненужность распространяется отчасти на в с ѣ бумажки, т. е. всѣ вмѣстѣ онѣ совершаютъ ту обязанность покупать товары, которую должно совершить меньшее количество денегъ. Если для этого нужно денегъ, скажемъ, на 3 милліарда, а выпущено бумажекъ на 5, то всѣ эти 5 милліардовъ будутъ исполнять работу 3 милліардовъ, и потому будутъ имѣть цѣнность этихъ 3-хъ милліардовъ и ненужность двухъ милліардовъ распредѣляется на всѣ 5 милліардовъ, т. е., хотя по названію мы будемъ имѣть бумажекъ на 5 милліардовъ рублей, на дѣлѣ онѣ будутъ имѣть цѣнность, способность купить товары, 3-хъ милліардовъ рублей, каждый бумажный рубль обезцѣнивается, каждая пятерка будетъ равна тремъ рублямъ въ золотѣ.

Такъ и обстоитъ дѣло сейчасъ въ Россіи. Не по „глупости“, не по „злой волѣ“, а толкаемое безпощадной необходимостью, наводняетъ правительство страну бумажками. Иначе оно не можетъ поступать пока длится вызванная имъ преступная война и даже дольше, пока и въ будущемъ придется покрывать расходы по войнѣ и господами положенія являются тузы капитала и помѣщики, заключившіе союзъ для эксплоатаціи страны. Страна истощена, война требуетъ денегъ и жадные хищники, въ своей гнусной погонѣ за прибылью выбрасываютъ все новые и новые милліарды рублей. Что имъ дѣлать? Откуда взять деньги? Въ ихъ рукахъ одно средство: печатать бумажныя деньги, наводняя ими страну. Коронованные и титулованные фальшивомонетчики работаютъ во всю, выпуская негодные деньги. Благодаря этому бумажки обезцѣниваются, т. е. за каждый бумажный рубль можно теперь купить столько, сколько за 70 коп. золотомъ, а значитъ и цѣны должны расти. Это все равно, какъ если бы мы стали мѣрять аршиномъ укороченнымъ, хитрымъ купцомъ: число аршинъ въ кускѣ полотна увеличится, хотя самъ кусокъ этотъ остался такимъ-же, какимъ былъ раньше.

Итакъ, въ чемъ же дѣло? Въ чемъ суть дороговизны? Въ томъ, что господство помѣщиковъ и крупныхъ капиталистовъ истощило страну и истощенную ввергло въ разбойничью войну; въ томъ, что страна не выдерживаетъ бремени войны; въ томъ, что однихъ продуктовъ не хватаетъ, другіе плохо подвозятся и, самое главное, въ томъ, что рубль обезцѣнился.

Конечно, на этой почвѣ, пользуясь ростомъ цѣнъ и разстройствомъ всего хозяйства Россіи, отплясываетъ свой танецъ

людоѣдовъ цѣлая банда спекулянтовъ, наживающихъ громадные деньги въ то время, какъ широкія массы населенія не знаютъ чѣмъ имъ жить завтра. Банки, скупщики, торговцы и пр. и пр. пользуются сумятицей, чтобы половить рыбку въ мутной водѣ. Въ большихъ размѣрахъ спекулируютъ на дороговизнѣ банки. Такъ напримѣръ, 12 февраля газ. „День" сообщаетъ, что въ Петроградѣ „главными держателями огромнаго количества хлѣба" оказались банки, скупающіе большія партіи хлѣба и выпускающіе его въ продажу по немногу, что позволяетъ имъ ссылаться на недостатокъ хлѣба и продавать хлѣбъ по очень высокимъ цѣнамъ. Или вдругъ оказалось, что холодильники въ Питерѣ отказываются хранить мясо, принадлежащее городской думѣ. Почему? Администрація холодильниковъ приводитъ тысячу соображеній, чтобы доказать невозможность храненія „городского" мяса, на самомъ дѣлѣ потому, что въ этомъ заинтересованы крупные банки. Крупные торговцы искусственно уменьшаютъ подвозъ, разные спекулянты скупаютъ продукты и скупивъ ихъ, не выпускаютъ въ продажу, чтобы взвинтить цѣны и т. д. и т. п. Тысячами способовъ, „законныхъ" и „не законныхъ", „честнымъ коммерческимъ" путемъ или посредствомъ крупныхъ и мелкихъ мошенничествъ удается имъ поднять цѣны еще выше, чѣмъ таковыя поднялись бы безъ ихъ помощи. „Банки вполнѣ патріотичны", говоритъ „Биржевка" 13/II. Да, конечно, вполнѣ патріотичны, такъ какъ патріотизмомъ у этихъ господъ и называется погоня за наживой. Все это безусловно вѣрно. Бороться съ этимъ можно и должно. Но нельзя говорить, что все зло въ спекуляціи. Вѣдь вся эта теплая компанія всегда рада нажиться, всегда рада поднять цѣны. Весь вопросъ почему теперь она получила возможность устроить себѣ широкую масляницу. И вотъ на этотъ вопросъ мы отвѣтили. Изъ нашего отвѣта не слѣдуетъ, что мы отпускаемъ всѣ грѣхи спекулянтовъ, нѣтъ, и имъ мы устроимъ великій постъ, но они лишь ухудшаютъ скверное, а не создаютъ его. Главный виновникъ, какъ мы видѣли, это вся система, весь строй Россіи и вызванная имъ война.

Теперь мы знаемъ что дѣлать: всѣми силами противиться дальнѣйшему веденію войны, которая обогащаетъ имущихъ и разоряетъ неимущихъ. Всѣми силами ударить на нашего главнаго врага, находящагося въ нашей странѣ, по сю сторону фронта, на правительство, вовлекшее насъ въ бездну войны, разоряющее насъ и приводящее все общество на край гибели. Мы видимъ, такимъ образомъ, что борьба съ дороговизной есть борьба съ правительствомъ помѣщиковъ и привилегированныхъ капиталистовъ, борьба съ господствующими классами. Поэтому нашимъ вторымъ отвѣтомъ на дороговизну должна быть

революція

низверженіе царизма, учредительное собраніе, демократическая республика.

Въ корнѣ нужно подорвать господство помѣщиковъ, поэтому намъ необходимо отобрать всѣ ихъ земли.

И пусть не смущаютъ васъ растлѣнныя перья продажныхъ писакъ, кричащихъ, что это измѣна родинѣ. Отвѣчайте имъ, что измѣна родинѣ — позволять наживаться однимъ и заставлять голодать другихъ, измѣна родинѣ — убивать милліоны лучшихъ людей во славу прибылей жадныхъ капиталистовъ и помѣщиковъ, измѣна родинѣ — вытаскивать изъ нашихъ кармановъ послѣдніе гроши и отдавать ихъ фонъ-Дитмарамъ, Крестовниковымъ, Бобринскимъ и Романовымъ. Отвѣчайте такъ и идите своимъ путемъ, который считаете правильнымъ.

Но, товарищи, помните, что всякая борьба хороша только тогда, когда ведется дружно, сообща. А потому всѣми силами должны мы укрѣплять нашу рабочую Партію.

Помните еще, что борьба за повышеніе заработной платы, за прекращеніе войны, за низверженіе царизма и демократическую республику — приведетъ лишь къ уничтоженію самыхъ острыхъ бѣдъ дороговизны. Вѣдь за послѣднее время дороговизна шествовала по всѣмъ капиталистическимъ странамъ; въ настоящее время широкія массы населенія страдаютъ отъ дороговизны не только въ Россіи, но и въ Германіи, Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки и прочихъ странахъ, по всему лицу земли катится волна дороговизны, всюду ухудшается существованіе рабочихъ. Война только обострила, усилила эту бѣду, и послѣ войны вздорожаніе продуктовъ первой необходимости продолжится, отягченное ростомъ налоговъ, усиленіемъ власти хозяйскихъ союзовъ, высокими пошлинами на ввозимые продукты и пр. и т. п.

Но эта бѣда не есть бѣда стихійная, вродѣ землетрясенія или наводненія. Она самымъ тѣснымъ образомъ связана со всѣмъ капиталистическимъ строемъ, который сдавилъ жизнь общества, желѣзными цѣпями приковалъ трудъ на службу не всему обществу, а кучкѣ объединенныхъ хозяевъ, который уже не въ состояніи упорядочить общественное производство въ интересахъ всего населенія. Противъ господства душителей уже начинается борьба нашихъ западныхъ товарищей. Поэтому мы не должны забывать о томъ, что нашъ натискъ на царскую монархію есть лишь первый шагъ къ нашему освобожденію вообще и отъ бремени дороговизны въ частности. Послѣдній шагъ мы сдѣлаемъ тогда, когда вмѣстѣ съ рабочими другихъ странъ сбросимъ съ себя ярмо наемныхъ рабовъ, раздавимъ господство капитала, создадимъ наше царство, царство труда, царство свободнаго человѣка — соціализмъ. Трудный путь предстоитъ намъ, но другого выхода нѣтъ: нищета, существованіе скотовъ, вырожденіе, или неустанная, безпощадная борьба, борьба требующая колоссальныхъ жертвъ и колоссальнаго напряженія силъ, которая приведетъ насъ къ свѣтлому, свободному существованію людей, — вотъ два возможныхъ будущихъ; выбирать между ними мы можемъ, найти третій исходъ — нѣтъ. Какой выборъ сдѣлать? Тотъ, кто еще не превратился въ

животное, ни минуты не усумнится, что нашъ путь, это — путь рабочихъ всего міра, путь борьбы за соціализмъ. Мы будемъ, поэтому, неустанно готовиться къ этой борьбѣ, мы будемъ всѣми силами, ведя постоянную текущую борьбу, готовить себя къ послѣдней, жесточайшей схваткѣ, будемъ поддерживать возстающихъ братьевъ изъ другихъ странъ, и третьимъ нашимъ отвѣтомъ на дороговизну будетъ усиленное вступленіе въ ряды международной революціонной арміи труда, укрѣпленіе рабочей, соціалистической партіи.

Товарищи! Ту кровь, которую мы проливаемъ на поляхъ сраженія съ рабочими другихъ странъ, тѣ тяготы, которыя обрушиваются на насъ и на наши семьи изъ за чужого дѣла, отдадимъ лучше дѣлу борьбы съ нашими заклятыми врагами, отдадимъ въ жертву нашему дѣлу. Почему безъ страха отправляетесь вы на фронтъ и боитесь выйти на улицу? Протестуйте противъ дороговизны. Требуйте повышенія заработной платы. Поднимайте красное знамя возстанія противъ нашихъ палачей, убійцъ и грабителей. На улицу! Лучше умереть свободными, чѣмъ жить рабами.

Долой царскую монархію!
Да здравствуетъ демократическая республика въ Россіи!
Да здравствуетъ международный пролетаріатъ!
Долой эксплуататоровъ!
Да здравствуетъ соціальная революція!
Да здравствуетъ соціализмъ!

1 ноября 1915 г.

